

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В творчестве Марии Прилежаевой ярко выражены две темы: революция — трилогия «Под северным небом», повести «Удивительный год», «Три недели покая», «Жизнь В. И. Ленина» (последние три книги вписали талантливые страницы в советскую Лениниану и удостоены Государственной премии РСФСР им. Н. К. Крупской) и тема школы — «Юность Маши Строговой», «Семиклассники», «С тобой товарищи», роман для старшеклассников «Над Волгой». Особняком стоит «Пушкинский валс» — повесть об отношениях в семье, о любви.

Художественное письмо М. Прилежаевой в повестях о революции и о Ленине отличается свойством, значение которого для творчества писателя трудно переоценить: умением убедительно показать изменение, формирование психологии и мировоззрения у людей в связи с социальными преобразованиями. Это можно проследить на судьбах ее героев — от виднейших революционеров, например М. И. Калинина, до рядового человека из народа — Прошки.

В повести «Зеленая ветка мая» это свойство таланта писательницы проявилось в новом качестве. В то же время две магистральные темы ее творчества — школа и революция — слились здесь, как бы органически соединились в единое целое.

На судьбе Кати Бектышевой писательница показывает, с какими трудностями, промахами и ошибками становилась на ноги новая школа, созданная революцией.

...Жизнь в селе Иванькове. Повышение квалификации в сергеевском педагогическом техникуме, жизнь в студенческом общежитии, трудная первая любовь, испытание дружбы и товарищества — все это сложные, драматические ступени Катиного возмужания, формирования в ней новой психологии, нового мировоззрения.

Жизнь Кати Бектышевой и ее бабушки, Ксении Васильевны, в повести — это история того, как представительницы

правлящего класса под влиянием социальных сдвигов в обществе, так резко изменивших их личную судьбу, становятся на сторону революции.

Уже начиная с трилогии «Под северным небом», в стиле манеры Прилежаевой появилось новое качество: сдержанность в выражении чувств. Язык ее последних произведений, сохраняя народность и эмоциональность, стал, если так можно выразиться, более строгим, что придало диалогам и монологам героев большую глубину и многообразие смысловых оттенков.

Особенно ярко это новое качество просупило в «Зеленой ветке мая».

Вот как, например, изображает писательница крушение веры в бога у Кати. Потеряв мать (а отца она почти и не знала), Катя вынуждена была перебраться на житье к бабушке, которая поселилась в монастыре — «откупила пожизненно келью». И здесь на ее глазах разыгрывается трагедия: с позором изгоняют из монастыря послушницу Фросю, соблазненную отцом Агафангелом — учителем закона божия в гимназии, где училась Катя. С верным и глубоким пониманием психологии своей героини — подростка, воспитанного «в страхе божьем», но обладающего от природы умением наблюдать, анализировать факты жизни и не бояться делать из анализа выводы, показывает писательница, как эта трагическая история близкого ей человека, Фроси, заставляет Катю отречься от бога. Потрясенная до глубины души судьбой Фроси, Катя бунтует: при всем классе выражает свое презрение и ненависть к учителю закона божия. По дороге к кабинету начальницы, куда ее отправил за дерзость отец Агафангел, Катя, мучаясь своим «открытием», взывает к богу: «...Отец Агафангел учил... нет, он не отец, он поп... поп Агафангел учил, ты все видишь. Ты увидел, что он сгубил Фросю? Фрося на тебя уповала. Я слышала тогда с бабой-Ко-

кой, монашка читает псалтырь: «На твое имя мы уповаем». Где ты, бог? Ну? Ну? Отвечай. Тебя нет». — Катя в ужасе смолкла. В висках бьет набат. В коридоре пусто, тихо. Лишь монотонный доносился из ближнего класса голос учителя».

Пусто, тихо.

Катя ждет, что сейчас вот развернутся небеса, и бог покарает ее за богохульство. Но все тихо. «И, белея от потрясения, от того, что ей так вдруг бесповоротно открылось, она выговаривает внятно: «Тебя нет. Поп Агафангел тобой пугает, тобой прикрывается. Тебя нет».

Поняв, что все ее «богохульство» явно остается безнаказанным, она окончательно утверждает в своем неверии.

А вот как изображает писательница идейные «искания» Ксении Васильевны. Характерный диалог Кати с бабушкой:

«Ты большевичка, Катя. Где только заразилась, не знаю...» — упрекала Ксения Васильевна.

«Вы испугались революции, баба-Кока?».

«Сроду пугливой не была. — не поднимая век, устало ответила Ксения Васильевна. — За тебя тревожусь. Тебе жить, странное, мятежное время! Все неясно, тонет в тумане. Подружка твоя Акулина, или, как она там себя переименовала, Лина, прямоком пошagaет в новую жизнь, а ты, Катя?.. Да и сбудется ли она, эта их новая жизнь, которую обещает Председатель Владимир Ульянов-Ленин, а «Русское слово» называет кошмаром, катастрофой, агонией?».

...А новая жизнь медленно и трудно, но уверенно вступила в свои права. И в этой новой жизни — открыла для себя Ксения Васильевна — нашлось место и ей, и Кате. «Зеленая ветка мая» представляется мне заметной удачей не только М. Прилежаевой, но и всей советской литературы.

В. БАВИНА.

«Сов. культура», 1976,
24 сент., № 77